

“Чжэн Синлун также приказал адъютанту Ю, стоявшему рядом с ним: “Старина Ю, собери команду "скрытого дракона". Мы готовимся к эвакуации”.”

“Да, капитан Чжэн”.”

...

“В тот момент, когда Чжэн Синлун отдал приказ, звуки стрельбы со стороны людей начали резко стихать. Все войска начали готовиться к эвакуации”.

“Чжан Даолинь также нашла фехтовальщика Чэнь Лихуэя, который все еще сражался, а также женщину-сверхчеловека Ван Линь и вице-капитана Лен Чжэнь. Она сообщила им новости об эвакуации.”

“На самом деле, немногие из них также примерно восприняли новости от солдат вокруг них. Они не были слишком удивлены”.

“Я понимаю. Они действительно собираются отступить. Означает ли это, что миссия сопровождения капитана Чжана прошла не совсем гладко?”

Лен Чжэнь на мгновение задумалась и высказала свое мнение.

Чжан Даолинь смогла только молча кивнуть и продолжить: “Это верно. Мы недооценили силу волчьей стаи, что привело к большому количеству жертв”.

“Получив важную информацию, Лен Чжэнь больше ничего не говорила. Вместо этого она опустила голову и погрузилась в глубокую задумчивость”.

“С другой стороны, Чэнь Лихуэй немного разволновался и возмущенно сказал: “Капитан Чжан, если есть задание от волчьей стаи, вы можете взять меня с собой”.”

“Он поднял свою сломанную правую руку, его глаза наполнились гневом”.

“Я даже не отплатил волчьей стае за свою сломанную руку”.

Чжан Даолинь беспомощно покачал головой. Человек перед ним даже не мог различить разницу в силе между двумя сторонами. Он был просто человеком, который полагался на свои способности и действовал опрометчиво.

“Если бы не тот факт, что у этого человека все еще была какая-то сила, он бы давно хотел отказаться от другой стороны”.

“Сейчас было не время обсуждать с ним, поэтому Чжан Даолинь отложил тему другой стороны и еще раз проинструктировал окружающих его людей”.

“Мы должны уйти”.

“Сказав это, он развернулся и ушел, устремившись к месту, где он должен был встретиться с Чжэн Синлуном. Лен Чжэнь и Ван Линь внимательно следили за Чжан Даолином”.

“Единственный фехтовальщик Чэнь Лихуэй все еще хмурился. Его глаза смотрели вдаль, и, наконец, его взгляд был прикован к Чжан Даолину, которая исчезала вдали”.

“Бах!”

“Выплюнув полный рот слюны, он поднял свой длинный меч и быстро направился к трем людям перед ним”.

...

“Бах ... бах ... бах ...”

“”Очень хорошо! Вторая рота, следуйте за мной. Третья рота, прикрывайте фронт”.”

“В направлении Восточного леса команда эвакуации людей была почти далеко от района гигантской ели снежного хребта”.

“Последние четыре роты солдат по очереди прикрывали и отступали. После того, как они ушли, можно считать, что человеческая армия полностью покинула этот район”.

“Быстрее! Быстро!”

От 40 до 50 солдат, вооруженных штурмовыми винтовками, ворвались в лес. Там было около 30 пехотинцев с ружьями и 20 артиллеристов, оставленных для прикрытия.

“Докладываю командиру роты, все члены 2-й роты вошли в безопасную зону!””

Последний солдат, вошедший в лес, громко сказал командиру, который остался прикрывать.

“”Очень хорошо, ты, сопляк, тоже должен войти. Остальное предоставь нашей 3-й роте”.”

Мужчина средних лет в камуфляжной форме также ответил.

“Да! !”

“Солдат поджал ноги, поклонился и в спешке ушел”.

“После того, как он полностью ушел, мужчина средних лет в камуфляжной форме, командир третьей роты, громко крикнул своему окружению”.

“”Все вы, опустите руки и сражайтесь за меня. Артиллерийское отделение, принесите ракетные установки. Пусть эти большие птицы почувствуют вкус порохового дыма”.”

“Да! !”

Солдаты-артиллеристы, которые изначально находились в режиме ожидания, достали ракетные установки, которые они приготовили давным-давно, и зарядили их боеприпасами. Они подняли их на плечи и прицелились в хищных птиц в небе.

“Оставшиеся пехотинцы с винтовками изо всех сил выпустили свои пули и стреляли в хищных птиц над ними, сражаясь за наилучшую возможность для своих товарищей стрелять”.

“Купаясь в дожде пуль, все хищные птицы, кроме Громовых беркутов, были более или менее затронуты”.

“Чтобы увернуться от большого количества пуль, они замедлили свою скорость и сконцентрировали свою энергию. Они расправили крылья, переместили свои тела и увернулись”.

Замедление нескольких хищных птиц позволило артиллерийскому отделению сзади прицелиться во врага и воспользоваться возможностью для запуска.

“Вжик! !”

“Когда раздался звук ракетных установок, ракетные гаубицы выстрелили в небо и атаковали хищных птиц”.

“Благодаря опытному артиллерийскому отделению, они воспользовались прекрасной возможностью, из-за чего хищные птицы в небе не успели вовремя увернуться и напрямую получили удар из реактивных гаубиц”.

“Бум! ! !”

“В одно мгновение раздался сильный взрыв, и сильные ударные волны распространились во всех направлениях, сдувая окружающие ветви и листья”.

“Воздух наполнился дымом, и повсюду была разбрызгана кровь”.

Из дыма выпали две или три обгоревшие птичьи туши.

“Их тела уже были разорваны на части, и их внутренние органы также выпали, упав на траву вместе с тушами”.

“Наhahahaha! ! !”

“Снизу донесся сердечный смех, и человек, издавший этот звук, был командиром третьей роты”.

“Люди так долго были в невыгодном положении, и им, наконец, удалось изменить ситуацию, когда они отступали. Это заставило командира роты средних лет, который долгое время чувствовал себя обиженным, почувствовать себя счастливым изнутри”.

“”Молодцы, дети. Пора уходить. У нас будут проблемы, когда эти животные поймут, что происходит”.”

Этот командир роты также ясно дал понять, что их успешная атака только что имела преимущество в виде реактивного гранатомета и эффекта внезапной атаки.

“После этого, если бы они захотели добиться подобного эффекта, это было бы довольно сложно. Справиться с хищником с защитой было бы не так просто”.

“Более того, у их отряда не было достаточного количества боеприпасов. Для них было невозможно вступить в длительную битву с хищной птицей”.

“Под командованием командира роты средних лет рота была разделена на четыре отделения. Они по очереди прикрывали друг друга и быстро побежали в густой лес”.